

ВСТРЕЧА С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЭКСПЕРТАМИ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В рамках круглого стола с представителями экспертного сообщества в Свердловской области, прошедшего на базе УрФУ, участники экспедиции обсудили, как менялся Урал, а вслед за ним Свердловская область и Екатеринбург, в последние несколько веков. Какие стремления характерны для его жителей? Как выстраивается взаимодействие общества, бизнеса и власти в регионах и чем вызвано повышение протестной активности в региональном центре? Эти и другие вопросы поднимались в ходе дискуссии, тезисы которой представлены в данном материале.

Ключевые слова:

Бренд региона, образование, культурный код, протестное движение.

Черноухов Эдуард Анатольевич, доцент кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления УрФУ:

Традиционно Урал, начиная с 18-го века, отождествляют с горнозаводским краем. Хотя прошло порядка 300 лет, но если посмотреть на список Forbes, то 23-е и 24-е место занимают Андрей Козицын и Игорь Алтушкин - оба олигархи в сфере металлургии. Мы характеризуемся как регион заводов, именно на этом строится наша экономика.

Наш социокультурный код – это патернализм, перетекающий в этатизм. Власть считает, что лучше знает, что нам нужно в социальной сфере, ярким примером чего является дискуссия вокруг строительства храма. Два наших горнозаводских олигарха считают, что храм нужен, а мнения горожан при этом никто не слушает.

Керимов Александр Алиевич, доцент кафедры политических наук УрФУ:

Идея патернализма есть. Когда мы говорим о нашем регионе, то вспоминаем наше промышленное прошлое. Патерналистский код действительно присутствует. И он действительно перетекает в этатизм. Этот подход во взаимоотношениях между властью и бизнесом приводит к тому, что вырисовывается некая этажность во взаимоотношениях. «Наверху» решают власти, а не отдельное общество: так и происходит сращивание бизнеса и государства. Наш регион и дальше мог бы заниматься промышленностью и развитием туризма, что могло бы привнести колорит в Екатеринбург (здесь можно было бы организовать охотничий, экотуризм и пр.). Бизнес, власть и общество должны диверсифицировать варианты развития общества, нельзя заикливаться только на металлургии. Что же касается строи-

тельства храма, то эту тему проталкивают не только уральцы.

Мухаметов Руслан Салихович, доцент кафедры политических наук УрФУ:

Не соглашусь с коллегами относительно патернализма, как характерной черты Урала. Черта такая есть, но закреплять за региональной культурой патернализм не совсем корректно. Современная политическая история Свердловской области в сравнении с другими регионами такова, что с 1990-х годов область сильно отличалась. Это был один из самых демократических регионов России. С Пермским краем Свердловская область всегда делила в этом плане первое место. В постсоветский период либерально-модернизированная часть всегда присутствовала. Проведенные протесты говорят о том, что в городе присутствует модернизационное, либеральное начало. Налицо элементы автономности Среднего Урала, горнозаводского Урала, элемент полицентричности, отсутствия некоего доминирующего актора в политике и экономике. Не будем забывать, что 20 лет современной истории для Свердловской области был характерен конфликт между областными властями и городскими. Этот конфликт стал своеобразным кейсом, с которым проводят сравнения в других регионах.

Что касается взаимодействия бизнеса и власти, то в равной степени на региональном и муниципальном уровнях представлены финансово-промышленные группы («УГМК», «РНК», «ТМК») и не только, например, «Ростехнологии» представлены в Нижнем Тагиле. Не важно, кто губернатор, у нас всегда была определенная взаимовыгодная модель партнерства.

Ермак Сергей Владимирович, Заместитель директора Аналитического центра «Эксперт»:

Сейчас Екатеринбург пытается найти свой путь, так как город до сих пор не знает, каков он. Екатеринбург – это про «особость», здесь есть городской патриотизм. Уровень патриотизма в Свердловской области высок. Вторым таким городом по уровню местного патриотизма является, наверное, Владивосток. Из Екатеринбурга в Москву, например, ездят меньше всего людей в сравнении с другими регионами. Вторая особенность региона заключается в том, что наша традиция – это отказ от традиции. Екатеринбург в XVII веке был купеческим, затем стал промышленным, теперь снова стал купеческим. Каким он будет дальше, никто не знает. Мы очень легко переключаемся и быстро кидаемся на новые веяния. У региона есть тяга к свободе. Мы голосуем не так, как все. Относительно эскалации конфликта с властью: скорее всего она будет набирать обороты.

Мы пытались кластеризовать бизнес, который присутствует в Екатеринбурге. Главное, чем мы отличаемся от других территорий: у нас очень развита креативная индустрия. Эти индустрии мы начали экспортировать. Например, Александр Примаченко, наш главный экономист, работает на Nike. IT-специалистов мы тоже экспортируем по всей России. Еще одно наше креативное направление – урбанистика. Развитие этих направлений обусловлено стремлением к модернизму и отказом от старого.

Кузнецова Олеся Васильевна, старший преподаватель кафедры онтологии и теории УрФУ:

Историю с храмом у театра можно рассматривать через призму десекуляризации, которая бурно у нас протекает. В этом отношении Екатеринбург – интересный го-

род. Свердловская область по данным Атласа национальностей и религий является одновременно одним из самых секулярных и десекулярных регионов, так как 36% жителей региона заявили, что верят в Бога, но конкретную религию не исповедуют. Таким образом, десекуляризация происходит «снизу». Происходящее в области – признак новой духовности: это люди, которые отвергают национальную религию. Мы с вами конструируем Бога, изобретаем обряды, но при этом циркулируем между буддизмом, христианством, восточными практиками и психологическими концепциями. Таких центров открывается немало. Екатеринбург изначально был поликонфессиональным. В 2014 году мы исследовали такие духовные центры. Если говорить о фундаментализме, то он присутствует в регионе, но он не местный, а в основном приходит из Казахстана или Узбекистана. Есть мечети, которые тяготеют к радикальному исламу из-за того, что наполняются мигрантами, которые приезжают из Узбекистана. В основном из местного населения мечети посещают татары.

Черноухов Дмитрий Эдуардович, менеджер по продажам и организации экскурсий в Екатеринбургском центре гидов:

Уральские люди очень своевольные, у них на все есть своя точка зрения. Здесь вписывается отлично пример храма. Есть пример сноса телебашни, который произошел чуть больше года назад. Несмотря на то, что башня представляла комплекс проблем (например, известны случаи суицидов, да и с точки зрения архитектуры она не была чем-то выдающимся), все равно людям она была очень близка, и ее снос смог объединить людей на митингах.

Есть некая аутентичность у региона, есть то, исходя из чего, мы можем называть себя уральцами. Урал – горнозаводская ци-

визация, некий исторический код, однако сейчас все это очень быстро меняется. Когда я веду обзорные экскурсии, часто интересуются, почему не менее суровый Нижний Тагил или Челябинск, а именно Екатеринбург. Мне кажется, суть в том, что Екатеринбург всегда меняется. Да, он был городом-заводом, затем он стал купеческим городом, а сейчас город в поиске того, что назвать основным. Администрация города уже 10 лет не может определиться, что является нашей ассоциативной единицей: Романовы, горно-заводская цивилизация, граница Европы и Азии или что-то другое. Среди приезжающих в Екатеринбург был проведен опрос: «Что является главной ассоциацией с Уралом и Екатеринбургом для Вас?». Возможно, выборка была не совсем репрезентативной, но в опросе победил Геннадий Букин, персонаж из телешоу «Счастливы вместе».

Орлов Игорь Борисович, заместитель заведующего Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

Была ли подобная реакция у жителей города на снос Ипатьевского дома в сентябре 1977 года?

Черноухов Д.Э.:

Да, тогда даже фото о сносе дома сделали нелегально. Политическая ситуация была не всем ясна.

Орлов И.Б.:

Существует ли некая комфортная среда, которая проистекает из традиций? Какие традиции Урала можно считать устойчивыми?

Степанова Наталья Романовна, доцент кафедры экономики и управления строительством и рынком недвижимости:

Екатеринбург - уникальный город. Здесь уживаются современные здания и старинные архитектурные объекты (чаще деревянные). В городе развита широкая театральная среда: здесь расположен Театр оперы и балета, который постоянно номинируется на «Маски» и уже завоевал их больше 10. Театр музыкальной комедии обладает двумя «Масками». Помимо этого, свою деятельность ведут Кукольный театр, частный «Коляда-театр». У нас сильная архитектурно-художественная академия. В городе расположено несколько точек притяжения, таких как «Ельцин-Центр» и пространство для коллективной работы «Точка Кипения» от АСИ.

На региональные фестивали свердловчане ездят постоянно, но еще много фестивалей проходит перед Уральским федеральным университетом, например, «Венский фестиваль».

Черноухов Д.Э.:

Василий Татищев, основатель Екатеринбурга, действительно сделал многое для города, оставив большое наследие. У людей есть запрос на комфортную среду, отсюда есть запрос на храмы и башни. Это некое соединение патриотизма с комфортом.

Мазур Людмила Николаевна, Заведующая кафедрой документоведения, архивоведения и истории государственного управления УрФУ:

Для нас Екатеринбург - это культурный город, который каждой социальной страте дает то, что ей нужно. Понятие комфорта здесь широкое, так как позволяет удовлетворить запросы каждой категории населения. Причем оно не связано с традицией

или региональной спецификой – это тренд роста городов, урбанизация. Традиция не есть изменение, а сохранение.

Кузнецова О.В.:

На Урале много городов, причем расположены они достаточно плотно: из центра на периферию довольно легко добраться. Комфорт также связан с достаточным доходом на душу населения, а это развивает, в том числе, досуговые пространства.

Картаева Анна Александровна, доцент кафедры онтологии и теории УрФУ:

Одна из устойчивых традиций уральцев - уезжать и возвращаться, но есть и другая традиция: бороться и осмыслять себя. У нас, например, много уличных художников, которые в рамках своей работы спрашивают людей «Что я? Кто я?». В рамках одного из биеннале был представлен проект, где люди размышляли о том, что характеризует Свердловскую область.

Черноухов Э.А.:

Я бы хотел узнать у наших гостей из Москвы, что для Вас Екатеринбург?

Степанов Антон Александрович, эксперт Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

Наверное, 2 самые главные ассоциации – это противоречивость и завораживаемость. Город впечатляет обилием авангардных построек, пересекающихся с большим количеством исторических зданий, от которых веет той эпохой. Город кажется противоречивым, потому что несочетаемое сочетается, и этим он завораживает.

Фролова Мария Юрьевна, слушатель факультатива «GR в современной России: теория и практика»:

Гостеприимство, потому что жители очень открыты к диалогу. Еще одна ассоциация – патриотизм, потому что из сегодняшней дискуссии мы поняли, что местные жители готовы отстаивать свой город. Также мне показалось, что город довольно пыльный. Нам рассказали, что человек за день собирает на себе очень много пыли.

Матюненко Юлия Алексеевна, стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

До приезда были ассоциации с промышленностью, Ройзманом, «Ельцин Центром» и Экспо-2025. После приезда сохранился код промышленности, «Ельцин Центр» идентифицировался в код свободы, так как есть большой запрос, а также городской патриотизм.

Гончарова Наталия Александровна, эксперт Научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ:

Все эти дни нас в большей степени преследовало слово «кооперация». Почти от каждого мы слышали о кооперации, как в городе, так и в регионе. Кажется, что Екатеринбург – город сотрудничества, где люди пытаются приспособиться, для чего необходимо взаимодействовать друг с другом.

Орлов И.Б.:

Поддерживает ли малый бизнес какие-то традиции?

Ермак С.В.:

В опыте взаимодействия местных властей и бизнеса сейчас нет традиций. Тради-

ция была до смены губернатора, но после прихода Евгения Куйвашева здесь была выстроена совершенно другая парадигма взаимоотношений. Есть вертикаль власти, и в ней есть малый бизнес, чего не было в старой традиции.

Глазырин Алексей Владимирович, Президент Российской ассоциации по связям с общественностью:

Образование в традициях Екатеринбурга во второй половины XX века играет ключевую роль. На регион накладывались промышленные обязательства. Университет нужен для того, чтобы наполнять кадрами промышленность. Возникло большое число университетов во всех отраслях народного хозяйства. Екатеринбург не только молодежный город, но и город, который стягивает ресурсы с большого региона: за счет образования здесь накапливается интеллектуальный потенциал. Проблемы с выстраиванием диалога образовательной сферы с бизнесом дали скучный результат, здесь наукой заниматься не приходится.

Тургель Ирина Дмитриевна, Заместитель директора по науке Высшей школы экономики и менеджмента УрФУ:

У нас действительно одна из самых сильных юридических и журналистских школ. Важна, конечно, экономическая самодостаточность. У региона есть стремление показать свои амбиции. Для Свердловской области характерна некая «пацанская культура» (попытки что-то показать и доказать), связанная с формированием крупного бизнеса, не только с «Уралмашем», но и другими.

Орлов И.Б.:

Как образовательная общественность пытается донести до власти, что Екатеринбург не только культурная столица, но что он может стать образовательным брендом региона?

Черноухов Э.А.:

В Свердловской области работает традиция личных контактов, а не общественных каналов. Донести свои интересы до власти через общественные каналы довольно сложно.

MEETING WITH REGIONAL EXPERTS AT THE URAL FEDERAL UNIVERSITY

As part of a round table with representatives of the expert community in the Sverdlovsk region, held in the Ural Federal University, the expedition participants discussed how the Urals changed, followed by the Sverdlovsk region and Yekaterinburg, over the past few centuries. What aspirations are characteristic of its inhabitants? How is the interaction of society, business and government in the regions built, and what caused the increase in protest activity in the regional center? These and other issues were raised during the discussion, the theses of which are presented in this material.

Key words:

Regional brand, education, cultural code, protest movement.